

Т. И. Зайцева (Ижевск)

“Внетекстовые факторы” некоторых произведений С. Самсонова

Удмуртская проза 60–80-х гг. XX в. – это часть коллективной художественной летописи жизни народа, которую ведет национальная литература. Каждый вклад здесь ценен как свидетельство-размышление художника-очевидца, ибо проходят годы, и становится совершенно ясно: никто не может сделать того, что сделали непосредственные свидетели и участники истории. Основными темами удмуртской литературы трех послевоенных десятилетий было то, что было главными болями и надеждами самой действительности – война, жизнь кормилицы-деревни, становление человека-труженика, обустройство нового коллективного хозяйства.

С. Самсонов отнесен современной критикой к числу наиболее авторитетных удмуртских писателей 80-х гг. прошлого столетия. Этого автора постоянно приглашали для участия в дискуссиях рабочие, колхозники, руководители производства, способствуя тем самым не столько уяснению эстетического своеобразия его произведений, сколько осмыслению их проблематики, уточнению содержательных моментов самих текстов. Феномен самсоновской “производственной” прозы так и остался до конца неопределенным. Материалы, посвященные анализу творчества С. Самсонова, показывают, что при оценке его произведений на “производственную” тему мы зачастую опираемся на традиции жанров социально-психологической прозы, в основе действия которых лежат семейные ситуации, истории любви и т. д. Отсюда обвинения автора в неумении создать разносторонний, глубоко психологически мотивированный, саморазвивающийся характер, т. е. то, что публицистическая проза по самой своей природе дать не может. Необходима дополнительная и серьезная теоретическая разработка представления о публицистической основе прозы С. Самсонова, позволяющая анализировать конкретные явления по ее собственным внутренним законам.

Рассмотрение произведений С. Самсонова с учетом “внетекстовых факторов” и “внетекстовой сферы” дает возможность установить их связи с действительностью, распознать в них отражение закономерностей движения общества, соотнести авторский текст с событиями социальной жи-

зни, понять, какие моменты современности оказывались для писателя наиболее значимыми и драматичными. “Если максимально прояснится генезис содержания произведения, то максимально прояснится и его художественная структура, и его функциональное предназначение” [Ковалев 1984: 246]. Большинство произведений С. Самсонова о современности создавалось на основе непосредственных впечатлений и конкретного знания изображаемого. Прототипами многих его литературных героев явились реальные люди, осваивающие удмуртское нечерноземье.

Творчество С. Самсонова неразрывно связано с его “малой родиной” – Малопургинским районом Удмуртской Республики. Он принадлежит к тем немногим писателям, кто на протяжении всего творчества проявил нежную сыновнюю привязанность к родным местам, сохранил благодарную память о своих земляках. На малопургинских проселках, лугах, полях и т. д. разворачиваются события, легшие в основу многих его очерков, рассказов, повестей, романа-дилогии “Голуби с пути не сбиваются”. В литературном Малопургинском районе особо выделяется деревня Тыло, в которой родились и выросли известные удмуртские писатели – братья Самсоновы. Это С. А. Самсонов, А. А. Самсонов, В. А. Самсонов, Никвлад Самсонов (двоюродный брат С. Самсонова). Из этого же рода – “Сидор ббляк выжы” – вышли известный фотокорреспондент М. Егоров, журналист В. Андреев, поэт-песенник В. Возняков.

1970–1980-е гг. – время поисков и реализаций удмуртской литературой таких изобразительных форм, которые максимально приближают ее к действительности. В критике и литературоведении тех лет большое место занимают споры, дискуссии, разговоры о народности, в которых прежде всего затрагиваются вопросы соотношения литературы и современной действительности. Многие писатели как раз связь с современностью сочтут своей главной художественной задачей. Таковым был и С. Самсонов. Для многих писателей это обернется копированием жизни. Творчество С. Самсонова наглядно свидетельствует о сложности отношений литературы и жизни, о разнообразии связей между ними. Именно родная для писателя “деревенька Тыло” станет отдельной страницей его жизни и творчества.

При всем неоднозначном отношении критики к творчеству прозаика единодушно признается тот факт, что “деревенька Тыло” имеет определенный этический момент для всей современной удмуртской литературы. Теперь нам известен процесс сноса “неперспективных” российских деревень. В те годы в числе “неперспективных” оказалась и деревня Тыло (Тылошур, Сырьезшур). Заслуга писателя в сохранении им “малой родины” общепризнана. “Весть о том, что нашей деревни не будет,

взбудоражила всех односельчан. Один за другим приходили ко мне люди за советом, делились своим горем. Я как депутат должен был отстоять деревню. Не раз выходил с этим вопросом в райсовет. Убеждал руководство в том, что ликвидация деревни принесет большие потери и убытки, чем ее преобразование и реконструкция. Но все тщетно. Потом рассказал о такой серьезной проблеме своему другу детства писателю Семену Самсонову. Он тоже очень взволновался, но сказал, что не надо раньше времени опускать руки и терять надежду”, – вспоминает В. Л. Леонтьев, главный герой очерка “Милям гуртмы Тыло” (“Деревенька наша Тыло”) [информация получена во время написания дипломной работы Елизаровой О. Л. Научн. рук. Т. И. Зайцева].

Публикация очерка С. Самсонова “Деревенька наша Тыло” вызвала непривычное оживление, он имел большой общественный резонанс. С большим трудом удалось С. Самсонову довести очерк до читателя. Многие партийные работники видели в этом произведении осуждение советской политики и социалистического хозяйствования. Помог выйти в свет очерку “Деревенька наша Тыло” первый секретарь Малопургинского райкома КПСС тех лет Тубылов В. К. В стенах партийного руководства были люди разные, многие испытывали двойственное отношение к политике сноса так называемых неперспективных деревень. Очерк “Милям гуртмы Тыло” впоследствии был опубликован во многих периодических изданиях: в журнале “Молот” (1978), в газете “Удмуртская правда” (1979); прозвучал по республиканскому и Всесоюзному радио (1979); вышел отдельной книгой в Москве в издательстве “Советская Россия” (1986), был включен в книгу “Край мой родниковый” (1984) и в сборники “Пусть течет река” (1984), “И это родина моя” (2001).

Сопоставление произведений С. Самсонова с реальными историческими фактами действительности убеждает, что самсоновские образы и конфликты – не просто вымысел писателя, а отражение, порою очень точное, жизненных явлений нашего недавнего прошлого. Многие персонажи, эпизоды широко известного романа “Голуби с пути не сбиваются” восходят к очерку “Деревенька наша Тыло”.

По разному сложились судьбы героев этого очерка – шофера молоковоза Бориса Возняка, шофера бензовоза Платона Панфилова, телятницы Клавдии Фоминой, доярки Ольги Петровой и др. Некоторые из них уже завершили свой земной путь, другие находятся на заслуженном отдыхе. Очерковая проза С. Самсонова продолжает нам напоминать о том, что труд, душа, старание этих рядовых тружеников есть основа созидания и жизни на земле.

Идеи очерка “Деревенька наша Тыло” нашли развитие в романе “Голуби с пути не сбиваются”, который весьма своеобразно вошел в структуру этого романа. Необходимо отметить, в романе С. Самсонов описывает со знаком плюс то, против чего боролся – процесс объединения “неперспективных” деревень. Здесь мы видим двойственность, противоречивость писателя, творящего в эпоху застоя. “В основе его человеческого поведения лежит двоемирие, черта почти всеобщее характерная для людей, сформированных той эпохой” [Зайцева 1999: 209].

Реальные люди Малоपुरгинского района стали героями многих других произведений С. Самсонова. В его “большую” прозу они также пришли из очерков и других малых жанров. Например, председатель колхоза “Искра” Ясонов Василий Карпович (“Адями но музей – “Человек и земля”, 1970); Герой Социалистического Труда механизатор д. Баграш-Бигра Орлов Михаил Захарович (“Чук зардон” – “Утренний рассвет”, 1975); Николай Кузьмич Ермаков из Нижних Юрей, создавший в колхозе три пасеки и прославившийся высокопрофессиональным пчеловодом (“Мушкась” – “Пчеловод”, 1983); пуро-можгинский передовой рабочий нефтяник Туктарев Яков Егорович (“Мед кылёз пыты” – “Пусть остается след”, 1983) и др.

Изучение “внетекстовых факторов” требует от исследователя кропотливого, самостоятельного разыскания, изучения газетно-журнальной публицистики, знания личной и творческой биографии писателя, его окружения. Привлечение биографического, литературного, исторического контекста оказывается неизменным условием для верного и глубокого постижения отдельно взятого художественного произведения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Зайцева Т. И. Возвращаясь к писателю. (К проблеме эволюции творчества С. А. Самсонова) // Удмуртская литература XX века: направления и тенденции развития: Учеб. пособие. Ижевск, 1999. С. 207–216.

Ковалев В. А. Теоретические проблемы истории русской советской литературы. Л., 1984. 251 с.